

УДК 343.827

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.399-409

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
главный научный сотрудник НИЦ-3,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-1132-760X,
e-mail: matros49@mail.ru

ПОБЕГИ АРЕСТАНТОВ-ОСУЖДЕННЫХ, ДРУГИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

Для цитирования

Шурухнов, Н. Г. Побег арестантов-осужденных, другие правонарушения в пенитенциарных учреждениях: взгляд через столетие / Н. Г. Шурухнов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 399–409. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.399-409.

Аннотация. Предметом исследования в статье является Отчет Главного тюремного управления России за 1910 год, в котором сосредоточены статистические и фактические данные о деятельности пенитенциарных учреждений, количестве отбывающих различные виды наказаний, состоянии правопорядка, об объеме совершаемых арестантами «профильных» преступлений – побегов, совершенных из различных тюремных учреждений, их удельном весе, показателях в расчете на 1000 арестантов. Значительное место отводится представлению фактических данных, описанию отдельных побегов, совершенных группой арестантов и сопряженных с насилием над надзирателями, представителями караульной службы. Приводятся сведения о жертвах среди представителей администрации пенитенциарных учреждений и контингента отбывающих наказания в результате совершения преступлений. Во второй части статьи анализируются обзоры директора Федеральной службы исполнения наказаний и его заместителей «О состоянии режима и надзора в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы в 2010 году», «О недостатках в организации режима и надзора в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы»; отдельные справки; данные официальной статистики, а также результаты исследований ученых и практиков, в которых раскрывается содержание деятельности учреж-

© Шурухнов Н. Г., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

дений уголовно-исполнительной системы России в 2010 году. Осуществляется ретроспективное сравнительно-правовое исследование статистических и фактических данных с приведением обстоятельств совершения побегов осужденными в современной России. В заключение делаются выводы, которые подытоживают представленное в статье содержание.

Ключевые слова: арестант, осужденный, тюрьма, исправительная колония, Главное тюремное управление, Федеральная служба исполнения наказаний, побег.

Ознакомление с данными о побегах, других правонарушениях арестантов, представленными в Отчете Главного тюремного управления за 1910 г. (далее – Отчет) [1], открыло множество различных фактов, обстоятельств, которые, по нашему мнению, представляют интерес не только для специалистов, исследующих деятельность пенитенциарной системы, но и для общественности, правозащитников.

Как указано в Отчете, в 1910 г. 1089 арестантов совершили побег, находясь под охраной тюремной стражи или военного караула, 149 – покинули территории работ на Амурской железной дороге в Забайкальской и Амурской областях. Таким образом, из 176 857 отбывавших различные виды наказаний в 1910 г. 1238 арестантов совершили побег¹.

В предшествующие годы (1909, 1908, 1907, 1906) количество бежавших арестантов соответственно составляло 1407, 1371, 2730, 3231, численность отбывавших различные наказания, связанные с лишением свободы, в указанные годы составляла: 175 875, 171 375, 136 500, 111 413.

В представляемое пятилетие (1906–1910 гг.) большинство побегов было совершено из тюрем общего устройства, а также из тюрем, предназначенных для проведения пересыльных мероприятий, в которых арестанты находились временно². В этих учреждениях было выявлено соответственно 2586, 2185, 1091, 1025, 761 побег. Из исправительных арестантских отделений и каторжных тюрем (временных и постоянных) было совершено 438, 340, 180, 192, 225 побегов, из больниц (тюремных, земских и других) – 207, 205, 100, 102, 54 соответственно.

Объектами (местами), из которых совершались побег, являлись: сами тюремные здания – 1899, 991, 490, 386, 174; тюремные дворы – 347, 505, 211, 178, 151; наружные территории, где арестанты выполняли различные работы (ремонтные, погрузочно-разгрузочные, санитарно-уборочные), а также при их нахождении вне тюремных зданий (в том числе для выполнения производственных заданий) – 778, 1029, 570, 741, 859 соответственно.

Побеги 1906, 1907, 1908, 1909, 1910 гг. 264, 53, 2, 9, 10 раз соответственно сопровождались насилием над стражей и караулом; взрывами, подкопами и проломами – 480, 333,

¹ Кроме того, в 1910 г. имело место 118 покушений на побег. Для сравнения: в 1906, 1907, 1908, 1909 гг. таких преступлений было совершено 217, 287, 171, 263 соответственно.

² «За взлом тюрьмы или иного места заключения и насильственное освобождение или увод заключенных виновные подвергались лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от пятнадцати до двадцати лет. Если для взлома тюрьмы и освобождения или увода заключенного будет учинено смертоубийство или зажигательство, то виновные в оном по лишении всех прав состояния высылаются в каторжные работы без срока. Когда взлом произойдет без всякого насилия против стражи для освобождения заключенных, то виновные подвергаются: к лишению права состояния и к ссылке в каторжную работу на время от восьми до десяти лет» (ст. 308 гл. 5 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.).

62, 84, 44 раза; подкупом и содействием стражи – 51, 55, 7,16, 8 раз. Из числа арестантов, совершивших побег в обозначенные годы, было задержано 1 262, 1 019, 564, 656, 539.

При сопоставлении количества побегов 1910 г. с количеством совершенных в предыдущие годы можно увидеть, что показатель этих преступлений приблизился к 1903 г., когда их было 1235. Небезынтересно отметить и то, что в 1910 г. число побегов в расчете на 1000 арестантов составило 7. Уровень 1908–1910 гг. вернулся к уровню первых годов XX столетия (1901–1902 гг.). Он понизился в 3 и даже 4 раза по сравнению с критическим периодом 1905–1907 гг. В указанные годы приведенный показатель составлял 23, 29, 20 соответственно.

В 1908 и 1910 гг. число побегов уменьшилось не по всем категориям мест заключения. Так, количество арестантов, бежавших из тюрем общего устройства, понизилось с 1091 в 1908 г. до 761 – в 1910 г., в исправительных арестантских отделениях, напротив, повысилось со 180 до 225. Количественный показатель побегов из больниц, тюремных зданий и тюремных дворов уменьшился с 801 в 1908 г. до 379 – в 1910 г.: имело место сокращение более чем в два раза.

В 1908 г. в процессе пребывания за пределами тюремных зданий совершили побег 570, а в 1910 г. – 710 арестантов. Это не считая 149 лиц, бежавших с объектов строительства Амурской железной дороги³. Названная цифра почти такая же, как и в 1906 г., когда общее число побегов было почти в три раза больше, чем в 1910 г.

Из 100 побегов в 1910 г. 69 % совершены из-за пределов тюремных ограждений. Исключение составляют побег с Амурской железной дороги (57 %). На каждую тысячу арестантов, занятых на строительстве железной дороги в Забайкальской и Амурской областях, в 1910 г. бежало 29 человек, а из 1000 арестантов во всех местах заключения бежало только 6 человек, что почти в 5 раз меньше.

Специалисты Главного тюремного управления, готовившие анализируемый Отчет, считали 1910 г. сравнительно благополучным, так как общее количество бежавших арестантов заметно уменьшилось. Они особо подчеркивали уменьшение числа взрывов, подкопов и проломов, ранее сопровождавших совершение побегов. Такие случаи в 1910 г. имели место 44 раза, тогда как в 1909 г. – 84, а в 1906 г. – 480, что почти в 11 раз больше, чем в 1910 г. Сравнительно редкими считались случаи насилия над стражей или караулом, а также подкупа и содействия стражи арестантам для совершения побегов.

Из 1238 бежавших арестантов 539, или 44 %, были задержаны, 21 – вернулся обратно и 678 – скрылись. Из 149 совершивших побег с места ведения работ по строительству Амурской железной дороги 7 – были разысканы, 2 – вернулись в прежнее место, судьба 140 – на время представления Отчета не была установлена. Таким образом, за исключением бежавших со строительства железной дороги, из 1089 арестантов, совершивших побег, 551 (более половины) был задержан или вернулся обратно.

В Отчете указывалось, что число побегов в разных губерниях разнится, равно как и неодинакова численность тюремного населения в каждой из них. Отмечалось, что количество тюремного населения увеличилось во всей Империи, а число побегов за послед-

³ «Каторжные и сосланные на поселение в Сибирь или Закавказье, за побег из места работ или поселения судятся по особым на то правилам, поставленным в Уставе о ссыльных. За побег из ссылки на жительство в Сибирь или в другие отдаленные губернии виновные по возвращении в назначенные для ссылки их места подвергаются заключению в тюрьму: бежавшие из Сибири – на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, а ушедшие из других отдаленных губерний на время от четырех до восьми месяцев» (ст. 313 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.).

нее пятилетие уменьшилось. Одновременно констатировалось, что количество побегов в каждой губернии не находится в безусловной зависимости от численности тюремного населения. Так, Санкт-Петербургская губерния по числу арестантов занимала второе место (после Московской губернии), а по количеству побегов стояла в последних рядах, уступая почти всем губерниям Европейской России. Для предупреждения побегов большое значение имели соответствующее конструктивное устройство тюремных зданий, препятствующее совершению таких противоправных действий, степень бдительности наблюдения за арестантами со стороны тюремного надзора, а также непосредственная организация надзирательской и караульной службы.

В рассматриваемом периоде имели место следующие случаи совершения побегов.

19 ноября 1910 г. в 18 часов арестанты Харьковского исправительного отделения ссыльно-каторжные Мельник, Зоря и Костенко, работавшие в слесарных мастерских, совершили покушение на побег. Все три арестанта работали в одной комнате. Перед вечерней поверкой арестант Мельник взял находящуюся в мастерской полосу сортового железа, подошел сзади к младшему надзирателю Ткаченко и указанным предметом нанес ему удар по голове, от которого он, потеряв сознание, упал. Мельник вырвал у него револьвер и сразу направился к дверям. В это время Зоря и Костенко подобными кусками железа убили другого младшего надзирателя Сильвончика, забрали у него револьвер, ключи и выбежали во двор. При наличии в мастерской постоянного шума это происшествие для некоторых арестантов осталось незамеченным, другие отнеслись к нему безучастно.

Выбегая во двор, арестант Костенко забрал с собой лестницу, которая использовалась для зажигания ламп в ночное время, а перед этим он успел выбить заклепки из своих кандалов и сбросить их. Во дворе Мельник, Зоря и Костенко встретили старшего надзирателя Рудя, которому нанесли три огнестрельные раны. Однако Рудь оборонялся от нападавших шашкой, пока не упал, обессилев от полученных огнестрельных ранений. Преступники смертельно ранили еще трех надзирателей – Уколова, Евтушенко и Кулыгина. Приставив прихваченную с собой лестницу к наружной стене, они пытались убежать за ограду, но их заметил наружный часовой и сделал по ним два выстрела. В этот момент огонь на поражение открыли и другие надзиратели. Во время перестрелки Мельник и Зоря были убиты, а Костенко тяжело ранен. Отмечается, что по числу жертв (со стороны тюремного надзора 5 убитых) этот случай в 1910 г. являлся наиболее тяжким.

Подобный случай имел место в Херсонском исправительном отделении. Там 16 июня 1910 г. десять каторжных арестантов из числа работавших в корзиночной мастерской внезапно набросились на двух тюремных надзирателей, связали их, отобрали револьверы, взяли находящуюся в мастерской лестницу и бросились к ограде. Четверо арестантов успели перелезть через ограду и побежали по направлению к реке Днепр. Двое были убиты при попытке преодоления ограды. Остальные четверо, не успевшие перебраться через стену, видя неудачу, вернулись в мастерские. За сбежавшими арестантами немедленно была организована погоня, во время которой трое были убиты, а четвертый тяжело ранен. Во время преследования был убит надзиратель Довнар. Из четырех вернувшихся беглецов двое покончили жизнь самоубийством, третий оказался тяжело раненым, четвертый спрятался в котельном помещении, но был впоследствии обнаружен. Одной из причин побега явилось соединение 14 каторжных из разряда испытуемых в одной мастерской, где они имели в своем распоряжении необходимые для корзиночного ремесла ножи, молотки и другие орудия, которые без труда использовали в противоправных целях.

22 марта 1910 г. с черного двора Козелецкой тюрьмы (Черниговская губерния) бежали два каторжника – Халипа и Кучма. Ударом топора по голове они смертельно ранили осуществлявшего их охрану младшего надзирателя Пинчика и забрали находящийся при нем револьвер. Добежав до деревни Кривицкое, расположенной в 3 верстах от г. Козельца, арестанты были окружены толпой крестьян. Не видя возможности бежать дальше, Халипа застрелился. Арестант Кучма, подняв револьвер самоубийцы, стал угрожать надвигавшейся на него толпе крестьян, но, увидев приближавшихся стражников, бросил револьвер и сдался полиции. Данному побегу способствовало доверие начальника тюрьмы арестанту Халипа, который считался самым надежным по своему образцовому поведению, вследствие чего надзор за ним был чрезмерно ослаблен.

Случай попытки массового побега арестантов имел место, помимо Херсонской и Харьковской тюрем, в Ямпольской тюрьме (Подольская губерния). 31 мая тюремный надзиратель открыл камеру на втором этаже тюрьмы для выпуска арестантов на прогулку. В этот момент находящиеся в камере арестанты Жмурь и Галузинский набросились на него, свалили на пол с помощью закинутого через голову полотенца. На упавшего надзирателя, потерявшего от ушиба головы сознание, навалились все вышедшие из камеры арестанты, забрали у него револьвер и ключи от других камер. Ими они сразу открыли другие камеры, и все содержащиеся в них бросились к лестнице, ведущей на первый этаж. Здесь им встретились три надзирателя, которые мгновенно были сбиты с ног, обезоружены, и у них были изъяты ключи от тюремных ворот. На тюремном дворе зачинщики беспорядка Жмурь и Галузинский напали на стоявшего на посту надзирателя Сыроежку, пытаясь отобрать у него оружие, но Сыроежка оказал сопротивление, держа в руках свой револьвер. Во время борьбы он был повален на землю и не имел возможности открыть огонь на поражение. Эту ситуацию заметил тюремный надзиратель Войцеховский, взобравшийся на ограду тюрьмы с внешней стороны. Когда к тюремным воротам подбежала партия освободившихся арестантов с ключами от ворот, Войцеховский выстрелил в толпу беглецов и тем самым заставил их вернуться в здание тюрьмы. После этого Войцеховский меткими выстрелами убил боровшихся с надзирателем Сыроежкой арестантов Жмура и Галузинского. Прибывшими вскоре городскими и конвойной командой порядок в тюрьме был восстановлен. Огнестрельных ран никто из тюремной стражи не получил, хотя арестанты и произвели несколько выстрелов из отнятых у надзирателей револьверов, но безрезультатно вследствие охватившего их волнения или отсутствия навыков стрельбы из револьвера.

Каждый из случаев совершения побега не оставался без внимания должностных лиц Главного тюремного управления, а наиболее распространенные обобщались и в виде рекомендаций поступали на места. Так, в циркуляре Главного тюремного управления от 25 октября 1910 г. № 39 указывалось, что развитие внешних работ, на которых задействуются арестанты, предполагает принятие всех необходимых мер против побегов, «так как основная задача исполнения судебного приговора о тюремном заключении преступника состоит в содержании его под стражей, а следовательно, и в неослабном его окарауливании и предупреждении всякой его попытки к побегу» [1, с. 43]. В обозначенном циркуляре были даны подробные установки по предупреждению побегов арестантов с внешних работ, в частности, говорилось, что:

- 1) при более чем одном арестанте всегда должно находиться не менее двух надзирателей;

2) допускаемое при выводе значительных по составу партий количественное соотношение одного надзирателя на 15 арестантов должно быть понимаемо как требование минимальное, разрешаемое только при благоприятных условиях;

3) соблюдение правил, изложенных в пунктах 1) и 2), распространяется на сопровождение к месту работы и на само место производства работ. В тех случаях, когда арестанту требуется работать в одиночку, необходимо выбирать самых надежных, имущественное и семейное положение которых внушает твердую уверенность в отсутствии у них намерения совершить побег;

4) при оставлении партий арестантов с разрешения губернатора на ночь вне места заключения эти временные помещения должны соответствовать тюремным целям, а ночную охрану должны нести другие надзиратели;

5) для окарауливания арестантов на внешних работах следует назначать самых лучших, проверенных на внутренней службе надзирателей, а нанимаемых надзирателей испытывать на внутренней тюремной службе. Надзирателей за недопущение побегов по истечении года нужно награждать деньгами;

6) начальники мест заключения должны лично ознакомиться с условиями работ арестантов и, сообразуясь с этим, делать конкретный инструктаж надзирателям. Напоминать об исключении случаев, при которых арестанты пытаются отделиться от общей партии под различными предлогами, удалиться на такое расстояние, при котором не обеспечено успешное действие оружием. В тех случаях, когда одному или нескольким арестантам требуется остановиться или прервать работу, надзиратели должны остановить всю партию и в этом случае быть особенно бдительными;

7) высылать на внешние работы следует таких арестантов, в отношении которых установлены обстоятельства, гарантирующие отсутствие у них намерения совершить побег. Циркуляры от 15 марта 1908 г. № 22, 25 октября 1910 г. № 39 рекомендовали состав арестантов, входящих в камеру, группу, партию, из которых кто-то из арестантов совершил побег, навсегда лишать участия во внешних работах [1, с. 43–45].

В анализируемом Отчете обращалось внимание и на тяжкие последствия, к которым привели правонарушения арестантов. Указывалось, что в 1910 г. было убито 66 арестантов и 15 человек тюремной администрации и надзора. На каждые 10 000 арестантов было убито 4, на каждые 10 000 лиц тюремной администрации и надзора – 9. При тех же происшествиях было ранено 99 арестантов, 50 представителей администрации и надзора. По расчету на 10 000 первых – 6, вторых – 30, или в 5 раз больше.

«Изъ приведенныхъ чисель ясно видно, съ какими опасностями нерѣдко связана служба лицъ тюремной администраціи и надзора и насколько степень этой опасности для тюремныхъ надзирателей превышаетъ среднюю вѣроятность подвергнуться тѣмъ же случайностямъ для общей массы арестантскаго населенія» [1, с. 61].

Спустя столетие, 2010 г. считается узловым в реформировании и последующем развитии уголовно-исполнительной системы (УИС) России (см.: Федеральная программа «Развитие уголовной юстиции и уголовно-исполнительной системы в 2007–2016 годах» : утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2006 г. № 540; распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»; Федеральный закон от 10 июля 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания»).

В этот период уголовно-исполнительная система представляла собой совокупность учреждений и органов, исполняющих различные виды наказаний и меру пресечения в виде заключения под стражу. Она включала в себя 844 исправительных колонии, 7 тюрем, 228 следственных изоляторов (СИЗО), 165 помещений, функционирующих в режиме СИЗО (ПФРСИ)⁴.

В 2010 г. среднесписочная численность контингента составляла 705 187 чел. Под охраной находилось 653 883 чел., под надзором – 51 304. Количество лиц, содержащихся в ИК, ЛИУ, ЛПУ, составляло 694 484, в ВК – 4029. Заключение под стражу насчитывалось 120 767. Дополнительно укажем, что на конец декабря 2010 г. количество лиц, содержащихся в ИК, ЛИУ, ЛПУ, составляло 694 484, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений – 357 759, осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, – 1739. По состоянию на 1 января 2011 г. в следственных изоляторах УИС содержалось 113 400 чел., в тюрьмах – 1799 осужденных, в ПФРСИ – 5588 заключенных под стражу [2, с. 9].

В 2010 г. в УИС было совершено 944 различных преступления. Для пресечения межличностных конфликтов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, устранения возможностей совершения преступлений против жизни и здоровья в безопасное место было переведено 4746 осужденных, из них 387 – направлено в другие исправительные учреждения. Среди преступлений, как и сто лет назад, распространенными являлись побег⁵ – 198 (11 – из следственных изоляторов и тюрем). Подавляющее их большинство (164) были совершены в колониях-поселениях. В расчете на 1 тыс. осужденных-поселенцев наибольший коэффициент (56,9) был в учреждениях, расположенных в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. 45 побегов, или 27 % всех зарегистрированных, совершены осужденными, переведенными в колонии-поселения из исправительных колоний общего и строгого режимов.

В 2006, 2007, 2008, 2009 гг. было соответственно совершено 319, 296 (6 – из следственных изоляторов и тюрем), 172 (3 – из следственных изоляторов и тюрем), 146 (8 – из следственных изоляторов и тюрем) побегов (официальный сайт ФСИН России. URL : <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%0IK>).

Побеги из колоний-поселений, как правило, не имеют замысловатых способов совершения, технической подготовки, приготовления специальных приспособлений и устройств. Осужденный покидает территорию либо не возвращается обратно, если находился на внешних работах (за пределами КП). Имеют место случаи, когда неод-

⁴ Об утверждении перечня 25 исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов : приказ Минюста России от 30 июня 1999 г. № 212. Перечень исправительных учреждений, на территориях которых могут содержаться подозреваемые и обвиняемые, утверждается руководителем органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации (ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103).

⁵ Статья 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» имеет 3 части. Часть 3 предусматривает совершение преступлений «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», которые «наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до восьми лет».

нократно судимые, переведенные в колонию-поселение, на второй день пребывания в ней совершали побег. При этом их перевод, как свидетельствуют документы, осуществлялся спешно: досрочно снимались ранее наложенные взыскания, не принимались во внимание прежние характеризующие данные.

Наиболее продуманными являются некоторые побеги, совершаемые из-под охраны. Они имеют либо предварительную подготовку, либо расчет на невнимательность, недобросовестное отношение к службе отдельных лиц из числа начальствующего состава, безответственность, халатность (все это заранее становится известным осужденным). Перечисленное поведение сотрудников всегда связано с нарушениями соответствующих наставлений и инструкций, в которых прописывается алгоритм действий, рассчитанный на определенную ситуацию.

В ФБУ СИЗО-1 УФСИН России по Саратовской области заместитель старшего смены, не поставив в известность дежурного помощника начальника следственного изолятора, вывел осужденного из отряда по хозяйственному обслуживанию Власова для проведения уборки душевой. Осужденный, воспользовавшись отсутствием надзора, открыл неустановленным предметом решетчатую дверь тамбура душевой, цельнометаллическую дверь входа в душевую, решетчатую дверь выхода из коридора отдельного корпусного блока на лестничный марш, решетчатую дверь тамбура выхода в прогулочные дворы и цельнометаллическую дверь выхода в галерею прогулочных дворов. Последняя не была поставлена на сигнализацию несанкционированного открытия, а проходные замки, установленные на указанных дверях, не были закрыты на два оборота. Через незакрытый люк осужденный Власов поднялся на помост над прогулочными дворами, не оборудованный системой видеонаблюдения, и выбрался на крышу. Преодолев противопобеговый козырек, перебрался по крыше к торцам других зданий. В 19.32 радиолучевой датчик «Радий», установленный на крыше, выдал сигнал тревоги часовому-оператору поста, в 19.33 поступил повторный сигнал радиолучевого датчика «Пион-Т», в 19.37 указанный датчик выдал еще один сигнал. После этого часовой-оператор сообщил о возникшей ситуации оператору связи группы инженерно-технических средств охраны. Однако в нарушение должностной инструкции дежурному помощнику начальника следственного изолятора не было доложено о срабатывании датчиков, а лишь по телефону сообщено начальнику караула и старшему смены. В результате такой информации были осмотрены дверные решетки и выход на крышу. При этом резервная группа дежурной смены к месту срабатывания технических средств охраны и надзора не выдвигалась, что позволило осужденному преодолеть противопобеговое ограждение, перебраться на расположенную поблизости крышу жилого дома и через чердачное слуховое окно выбраться в подъезд и совершить побег.

В ФБУ СИЗО-3 УФСИН России по Республике Дагестан для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, по решению начальника следственного изолятора⁶, был оставлен Токарев. Данный гражданин был осужден к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. 16 февраля 2010 г. Токарев и Телуев были выведены за пределы охраняемой территории следственного изолятора, где,

⁶ Решение было принято вопреки положениям ст. 77 УИК РФ, которые оставление осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию связывают с отбыванием назначенного им наказания в исправительной колонии общего режима.

воспользовавшись отсутствием надзора, проломили стену склада и совершили побег. В ходе оперативно-розыскных мероприятий они были задержаны⁷.

Оперативная и режимная обстановка в ИУ осложнялась комплексом действий ее сотрудников, направленным на обнаружение, изъятие разнообразных объектов, запрещенных к использованию осужденными. В 2010 г. в ИК было изъято 15,9 тыс. единиц колюще-режущих предметов, конструктивно схожих с холодным оружием, из них 44 % – в жилой зоне, в тюрьмах и СИЗО – 2314 ед. таких предметов (в 2009 г. – 2809), из них 1744 ед. – в камерах, 570 – при поступлении обвиняемых, подозреваемых в СИЗО. С их использованием в обозначенный период было совершено 14 преступлений (в 2009 г. – 27).

Проведенные оперативно-розыскные мероприятия с использованием специально обученных служебно-розыскных собак⁸ позволили обнаружить и изъять в ИУ 12 кг 478 г наркотических средств, а у лиц, содержащихся в СИЗО и тюрьмах, – 5 кг 770 г (98 % – при доставке), 19 731,03 л алкогольных напитков и иных изделий на спиртовой основе. У лиц, содержащихся в следственных изоляторах, изъято 8 154 790 рублей.

Следует отметить, что похожая проблема, значительно в меньшей степени, существовала и сто лет назад. В Отчете Главного тюремного управления за 1910 г., на который мы опирались, указывалось, что при обыске пересыльных арестантов, передаваемых из тюрем военному конвою, нередко обнаруживались деньги (иногда в сумме до нескольких сот рублей), патроны, пилки и другие запрещенные предметы, зашитые и спрятанные преимущественно в одежде. Подобные обстоятельства явились основанием для выпуска Главным тюремным управлением циркуляра от 2 марта 1910 г. № 10. В нем акцентировалось внимание тюремного надзора на тщательном обыске арестантов перед их передачей конвою [1, с. 43].

Как показывает практика, для минимизации условий поступления запрещенных предметов, подготовки побегов в ИУ имеет значение определение границ режимных территорий, прилегающих к учреждениям УИС, и установление на них соответствующих требований. Контроль над ними позволил за 2010 г. задержать более 7 тыс. граждан, пытавшихся через режимную территорию доставить осужденным запрещенные предметы. Из указанного количества 80 % были привлечены к уголовной и административной ответственности.

В апреле 2010 г. на режимной территории ФБУ ИК-13 ГУФСИН России по Самарской области были задержаны два гражданина. В ходе досмотра автомобиля, на котором они прибыли к колонии, было обнаружен и изъят пакет, в котором находилось 124 г героина и 4 сим-карты.

За рассматриваемый период в ИУ было изъято 33 037 средств сотовой связи, из них при доставке – 22 822 (увеличение на 7,4 % в сравнении с 2009 г.). В тюрьмах и следственных изоляторах было изъято 7656 сотовых телефонов, при этом 4986 ед. – при поступлении в учреждения, 2670 – в камерах.

В ФБУ ИК-12 ГУФСИН России по Новосибирской области пятеро осужденных в течение трех месяцев совершали мошеннические действия с использованием сотовых телефонов. В результате у 8 граждан г. Омска похитили 340 тыс. рублей. В ФБУ ИК-10 УФСИН

⁷ В отличие от ст. 308 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ст. 313 УК РФ не предусматривает таких противоправных действий, как «взлом тюрьмы или иного места заключения».

⁸ Специально отметим, что в одном из номеров издания Главного тюремного управления «Тюремный Вѣстник» за 1910 г. была опубликована «заметка освѣдомительно-практическаго характера» под названием «Примѣненіе собакъ къ сторожевой службѣ въ тюрьмахъ».

России по Республике Татарстан осужденный с имеющегося у него сотового телефона позвонил в отдел внутренних дел и потребовал перечислить на счета пяти названных им абонентских номеров 100 тыс. долларов. При невыполнении требования в течение одного часа им будет взорван химический завод, расположенный в г. Менделеевске.

Справедливости ради следует сказать, что в доставке запрещенных предметов не последняя роль принадлежит неправомерным действиям сотрудников учреждений, которые вступают в неслужебные отношения с осужденными (было установлено 557 неслужебных связей сотрудников (работников) с лицами, содержащимися в учреждениях). При попытке доставки средств связи в ИК было задержано 189 сотрудников (в 2009 г. – 131), из которых 41 привлечен к уголовной ответственности. Имеются случаи, когда один и тот же телефон изымается у осужденного неоднократно либо после изъятия продается другим осужденным.

В ФБУ ИК-9 УФСИН России по Алтайскому краю у заместителя начальника отдела безопасности было изъято 31,9 г гашиша, 0,9 г героина. У младшего инспектора отдела безопасности на КПП-2 ФБУ ИК-8 УФСИН России по Оренбургской области были обнаружены и изъяты мобильный телефон, 3 тыс. рублей и полиэтиленовая упаковка с героином массой 32,2 г.

Стабильность обстановки в учреждениях зависит от законных и обоснованных требований, предъявляемых сотрудниками ИУ к осужденным, правильной оценки обстановки, оперативных и профессиональных действий исходя из складывающихся ситуаций. Количество случаев применения к осужденным (при совершении ими правонарушений) специальных средств и физической силы сократилось с 25,9 до 11,6 %. Однако количество случаев применения насилия в отношении сотрудников в связи с осуществлением ими служебной деятельности достигло 140 (в 2009 г. – 107). В рассматриваемый период причинен вред здоровью 51 сотруднику (в 2009 г. – 37).

Таким образом, сопоставление статистических и фактических данных о побегах и других правонарушениях в пенитенциарных учреждениях России спустя столетие позволяет сделать следующие выводы.

1. Сравнение статистических данных показывает, что в пенитенциарных учреждениях Российской империи (1910 г.) количество побегов арестантов было значительно больше, чем в учреждениях уголовно-исполнительной системы современной России (2010 г.) – через сто лет. Отметим, что, как и сто лет назад, побеги относятся к числу наиболее распространенных преступлений в местах лишения свободы.

2. Характер побегов, совершаемых арестантами, отличается от аналогичных противоправных действий, имевших место спустя столетие. Обращает на себя внимание отсутствие таких сопутствующих современным побегам из мест лишения свободы, как взрывы, а также минимизация подкопов, нападений на представителей администрации, способствующих осуществлению побегов.

3. Значительное количество беглецов оставалось в силу объективных причин (большой территории, отсутствия коммуникаций, связи, технических и транспортных средств) неразысканными. Современные коммуникационные связи, разветвленная сеть правоохранительных органов позволяют решать эту проблему значительно оперативнее, несмотря на появившиеся новые возможности скрыться за пределами Российского государства (воздушные, железнодорожные, автодорожные связи с иностранными государствами).

4. В определенной мере отдельные из обстоятельств, способствовавших совершению побегов, на протяжении века остаются стабильными. Это недобросовестное исполнение обязанностей, возложенных на служащих учреждений, обеспечивающих контроль

и надзор, потеря бдительности, привыкание к условиям, которые в любой момент могут превратиться в экстремальные, с причинением вреда здоровью и жизни. Чрезмерная вера в отдельных арестантов-осужденных, которым предоставляются послабления в режиме отбывания наказания в связи с поведением, «внушающим доверие».

5. Самое большое количество побегов (наиболее высокий показатель на 10 000 отбывающих наказание), как и сто лет назад, совершается из неохраемых или слабо охраняемых территорий, часто в тот период, когда арестант-осужденный остается один на один с соблазняющей к побегу обстановкой.

6. Модернизация, усиление контроля над организацией деятельности учреждений (сотрудников) мест лишения свободы традиционно были направлены на неукоснительное исполнение режима отбывания наказаний, а также на предупреждение побегов, создание предпосылок для исключения неслужебных отношений осужденных и сотрудников пенитенциарных учреждений, обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, увеличения санитарной нормы на одно лицо при пребывании в местах заключения⁹.

7. Наглядными являются факты возросшей за столетие неслужебной связи между осужденными и сотрудниками исправительного учреждения. Это обстоятельство (часто предательство служебных интересов) не только отрицательно сказывается на морально-психологическом климате в среде осужденных и коллективе сотрудников конкретного учреждения, но и способствует совершению правонарушений и преступлений, создает дополнительное направление правоохранительной деятельности начальствующему составу УИС.

Библиографический список

1. Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1910 годъ. Часть I. Объясненія. С.-Петербургъ : Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы, 1912.

2. Колесник Н. В. Современное состояние и основные векторы развития российской уголовно-исполнительной системы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступ. участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 6–18.

⁹ Законодательством Российской Федерации норма санитарной площади в камере в расчете на одного подследственного установлена в размере 4 м². Минимальный норматив санитарной площади, приходящейся на одного человека, определяется Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) в размере 7 м². В будущем планировалось норму санитарной площади на одного заключенного увеличить до 9–10 м².